

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина Н.Е.Акимова

город Санкт-Петербург

16 ноября 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 42 АПК Российской Федерации и статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Н.Е.Акимова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О.Красавчиковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно статье 34 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» лицами, участвующими в деле о банкротстве, являются должник, арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, уполномоченные органы, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника в случаях, предусмотренных данным Федеральным законом, и лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления. Эта статья наделяет указанных лиц правом в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, обращаться в арбитражный суд с ходатайством о назначении экспертизы в целях выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства и совершать предусмотренные данным Федеральным законом процессуальные действия в арбитражном процессе по делу о банкротстве и иные необходимые для реализации предоставленных прав действия (причем расходы на проведение экспертизы возмещаются за счет лица, обратившегося с ходатайством о ее назначении), а равно правом представлять в арбитражный суд предусмотренные данным Федеральным законом документы в электронной форме, заполнять формы документов, размещенных на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет, в порядке, установленном в пределах его полномочий Верховным Судом Российской Федерации.

В силу статьи 42 АПК Российской Федерации лица, не участвовавшие в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, вправе обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора по правилам, установленным данным

Кодексом; такие лица пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле.

1.1. Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 12 января 2016 года в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Стигл» (далее – Общество) признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника требования Федеральной налоговой службы в размере 13 078 043,93 руб.

Позднее определением того же арбитражного суда от 31 июля 2019 года, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций (постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 ноября 2019 года и Арбитражного суда Уральского округа от 27 февраля 2020 года, определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2020 года), в рамках того же дела о банкротстве гражданин Н.Е.Акимов привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам Общества солидарно с другими контролировавшими должника лицами, а производство по рассмотрению требований конкурсного управляющего в части установления размера такой ответственности приостановлено до окончания расчетов с кредиторами и формирования конкурсной массы. Опираясь на представленные доказательства, суды указали, что под руководством Н.Е.Акимова Общество совершило ряд сделок, единственной целью которых было получение необоснованной налоговой выгоды в отсутствие фактической хозяйственной операции, вывод денежных средств на юридические лица, используемые в схеме по обналичиванию, и это повлекло причинение должнику имущественного вреда.

Не согласившись с размером требований, признанных определением Арбитражного суда Оренбургской области от 12 января 2016 года обоснованными, Н.Е.Акимов обратился в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд с жалобой на это определение и ходатайством о восстановлении срока для ее подачи. Определением от 28 мая 2020 года, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда

Уральского округа от 19 августа 2020 года, производство по жалобе прекращено. Суды со ссылкой на оспариваемые законоположения отклонили доводы заявителя об отсутствии у Общества обязательств в указанном размере по отношению к конкретному кредитору и об экономической обоснованности конкретных сделок. Как было отмечено, приведенные доводы подлежат оценке по существу судом, рассматривающим спор о привлечении Н.Е.Акимова в числе прочих контролировавших должника лиц к субсидиарной ответственности; судебный же акт, принятый по результатам рассмотрения заявления одного из кредиторов о включении его требований в реестр требований кредиторов, непосредственно не затрагивает права и обязанности лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, а потому на таких лиц не распространяется действие статьи 42 АПК Российской Федерации; сам факт принятия иска, связанного с деятельностью таких лиц, не порождает обязанности суда в каждом обособленном споре по делу о банкротстве привлекать их к участию в деле; оснований для восстановления процессуального срока не найдено. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2020 года Н.Е.Акимову отказано в передаче кассационной жалобы на состоявшиеся судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам этого суда.

1.2. Заявитель полагает, что оспариваемые нормы противоречат статьям 19 (часть 1), 45 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку не позволяют обжаловать судебный акт о признании обоснованными требований кредитора и о включении их в реестр требований кредиторов заинтересованному лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в деле о банкротстве.

Таким образом, с учетом статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» статья 42 АПК Российской Федерации и статья 34

Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку они служат правовым основанием для отказа лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, в обжаловании судебного акта, принятого без его участия в рамках дела о банкротстве по результатам рассмотрения заявлений кредиторов о включении их требований в реестр требований кредиторов.

2. Из статей 1, 2, 17, 18 и 46 Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им статей 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы России, следует, что правосудие по своей сути может признаваться таковым, если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает восстановление в правах.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, отсутствие возможности пересмотреть нарушающий (затрагивающий) права третьих лиц судебный акт не согласуется с универсальным правилом скорейшего восстановления в правах посредством справедливого правосудия (статья 46 Конституции Российской Федерации). Институциональные и процедурные условия пересмотра судебных актов должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности правосудия, исключать затягивание или необоснованное возобновление судебного разбирательства и тем самым обеспечивать правильность и своевременность разрешения дела и вместе с тем – правовую определенность, в том числе признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично- и частноправовых интересов (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 19 марта 2010 года № 7-П, от

12 ноября 2018 года № 40-П, от 1 июня 2021 года № 25-П и др.). Следовательно, законодатель, реализуя свои дискреционные полномочия, должен определить нормативные условия, при которых судебное решение, разрешившее спор по существу (в том числе в отношении прав и обязанностей лиц, не принимавших участия в деле) и вступившее в законную силу, но при этом содержащее фундаментальную ошибку, могло бы быть пересмотрено в соответствии с предусмотренными законом основаниями и в разумный срок (постановления от 5 февраля 2007 года № 2-П и от 17 марта 2010 года № 6-П). Иное искажало бы саму суть правосудия, являлось бы отступлением от гарантированных статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. В силу универсальности названных принципов данная правовая позиция распространяется на все виды судопроизводства.

3. С приведенной позицией согласуются положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно части 1 его статьи 16 вступившие в законную силу судебные акты являются обязательными для органов государственной власти и местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории России, однако обязательность судебных актов, по смыслу части 3 той же статьи, не лишает лиц, не участвовавших в деле, возможности обратиться в арбитражный суд за защитой своих прав и законных интересов, нарушенных этими актами, путем их обжалования. Принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, расценивается как существенное нарушение норм процессуального права, влекущее безусловную отмену судебного акта в апелляционном и кассационном порядке (пункт 4 части 4 статьи 270 и пункт 4 части 4 статьи 288 данного Кодекса). Лицам же, не участвовавшим в деле, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, статья 42

данного Кодекса предоставляет право обжаловать этот акт, а также оспорить его в порядке надзора и наделяет их с момента подачи соответствующего обращения статусом лиц, участвующих в деле.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что с жалобой по правилам статьи 42 АПК Российской Федерации может обратиться лицо, чьи права и обязанности затрагиваются судебным актом непосредственно (пункт 1 постановления от 30 июня 2020 года № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»), т.е. такое лицо, которое должно было участвовать в деле, но не было привлечено к участию в нем ввиду судебной ошибки (пункт 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020), утвержденного его Президиумом 22 июля 2020 года). Если жалоба подается лицом, не участвовавшим в деле, суду надлежит проверить, содержится ли в ней обоснование того, каким образом оспариваемый судебный акт непосредственно затрагивает права или обязанности заявителя. При рассмотрении дела по апелляционной жалобе лица, не участвовавшего в деле, суд второй инстанции определяет, затрагивает ли принятый судебный акт права или обязанности заявителя, и, установив это, решает вопросы об отмене судебного акта суда первой инстанции и о привлечении заявителя к участию в деле (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 года № 12). Лица, не участвующие в деле, как указанные, так и не указанные в мотивировочной или резолютивной части судебного акта, вправе его обжаловать в порядке кассационного производства в случае, если он принят об их правах и обязанностях, т.е. данным судебным актом затрагиваются их права и обязанности, в том числе создаются препятствия для реализации их субъективного права или надлежащего исполнения обязанности по отношению к одной из сторон спора (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 года № 13 «О применении Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»).

Подобный правоприменительный подход в целом соответствует позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно отмечал, что статья 42 АПК Российской Федерации направлена на защиту прав лиц, не участвовавших в деле, о правах и обязанностях которых принят судебный акт, и тем самым – на реализацию гарантированного статьей 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту (определения от 22 декабря 2015 года № 2963-О, от 29 мая 2019 года № 1422-О, от 28 ноября 2019 года № 3140-О и др.).

4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в статьях 34 и 35 определяет круг лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Они обладают присущими их процессуальному статусу правами и обязанностями как в рамках процедуры банкротства в целом, так и в рамках обособленных споров в деле о банкротстве.

Системный анализ положений данного Федерального закона свидетельствует, что теми или иными правами лиц, участвующих в деле о банкротстве, обладает также ряд лиц, не поименованных в его статье 34. К ним, в частности, согласно его статье 61¹⁵ относится лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности: такое лицо имеет права и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве, как ответчик по этому заявлению (пункт 1).

Приведенное регулирование позволяет судам приходиться к выводу, что лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, наделено правами и обязанностями участвующего в деле о банкротстве лица только в пределах рассмотрения этого обособленного спора, а значит, не вправе обжаловать судебные акты, принятые по результатам проверки обоснованности требований кредиторов о включении в реестр требований

кредиторов должника (например, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25 сентября 2019 года № Ф06-52851/2019 по делу № А72-14512/2018, определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2020 года № 306-ЭС19-25729 по делу № А49-17083/2017, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 1 апреля 2021 года № Ф03-1613/2021 по делу № А51-32010/2016). Подобный подход, как видно из исследованных Конституционным Судом Российской Федерации материалов, имел место и в деле Н.Е.Акимова, привлеченного к субсидиарной ответственности по обязательствам хозяйственного общества, которое он возглавлял в один из спорных периодов. Причем рассмотрение требований кредитора к должнику, размер которых Н.Е.Акимов намеревался оспорить, состоялось в январе 2016 года – задолго до привлечения его к субсидиарной ответственности (июль 2019 года) по этим обязательствам.

5. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, одна из целей Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» – обеспечение прав реальных и потенциальных кредиторов. Законодатель вправе принять меры, направленные на минимизацию негативных последствий неплатежеспособности должников. Эти меры, предусмотренные данным Федеральным законом и Гражданским кодексом Российской Федерации, призваны предотвратить банкротство и восстановить платежеспособность, а при признании должника банкротом – создать условия для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов кредиторов. Специальный режим предъявления в арбитражном суде имущественных требований к должнику в рамках процедуры банкротства, не допуская их удовлетворения в индивидуальном порядке, позволяет сохранять определенность объема имущества должника в течение всей процедуры банкротства, создает необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований кредиторов (постановления от 12 марта 2001 года № 4-П, от 31 января 2011 года № 1-

П, от 18 мая 2015 года № 10-П и др.). Кроме того, в Постановлении от 19 декабря 2005 года № 12-П Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и служит публично-правовой целью института банкротства.

Рассматривая разные аспекты правового регулирования, касающегося обществ с ограниченной ответственностью, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что правовое положение таких обществ, корпоративные права и обязанности их участников непосредственно Конституцией Российской Федерации не регулируются – они устанавливаются федеральными законами, в частности Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (определения от 15 ноября 2007 года № 758-О-О и от 3 июля 2014 года № 1564-О). В Постановлении от 21 мая 2021 года № 20-П, обращаясь к вопросу о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролировавших общество с ограниченной ответственностью (указанных в пунктах 1–3 статьи 53¹ ГК Российской Федерации), по неисполненным обязательствам этого общества, исключенного из единого государственного реестра юридических лиц, Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее.

Законодатель, действуя в рамках предоставленных ему статьями 71 (пункт «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации полномочий, при регулировании гражданско-правовых, в том числе корпоративных, отношений призван обеспечивать их участникам справедливое, отвечающее их разумным ожиданиям, потребностям рынка, социально-экономической ситуации в стране, не ущемляющее свободу экономической деятельности и не подавляющее предпринимательскую инициативу соотношение прав и обязанностей, а также предусмотреть

соразмерные последствиям нарушения обязанностей, в том числе обязательств перед потребителями, меры и условия привлечения к ответственности на основе конституционно значимых принципов гражданского законодательства. Субсидиарная ответственность контролирующего общества лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения. При реализации этой ответственности не отменяется и действие общих оснований гражданско-правовой ответственности – для привлечения к ней необходимо наличие всех элементов состава правонарушения: противоправное поведение, вред, причинная связь между ними и вина правонарушителя. Лицо, контролирующее общество, не может быть привлечено к субсидиарной ответственности, если докажет, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась в обычных условиях делового оборота и с учетом сопутствующих деятельности общества предпринимательских рисков, оно действовало добросовестно и приняло все меры для исполнения обществом обязательств перед кредиторами.

6. По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации государственная защита прав и свобод человека и гражданина, включая судебную защиту (статьи 45 и 46 Конституции Российской Федерации), предполагает не только право лица обратиться в суд, иной юрисдикционный орган, но и возможность эффективно пользоваться теми полномочиями участника (стороны) разбирательства, которые дает ему процессуальное законодательство. В судебной практике должно обеспечиваться – с целью соблюдения конституционно-правового баланса интересов и принимая во внимание высшую юридическую силу и прямое действие Конституции Российской Федерации (статья 15, часть 1) – конституционное истолкование применяемых нормативных положений, исходя из чего в процессе осуществления дискреционных полномочий по определению состава, соотношения и приоритета норм, подлежащих

применению в конкретном деле, суды должны следовать такому варианту их интерпретации, при котором исключается ущемление гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод (постановления от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 23 января 2007 года № 1-П, от 21 января 2019 года № 6-П, от 20 января 2021 года № 2-П и др.).

При недостатке у должника средств для покрытия долгов, что является характерной ситуацией для процедуры банкротства, негативные последствия нередко несут контролировавшие должника лица, привлеченные к субсидиарной ответственности. Даже если в итоге расчеты с кредиторами осуществляются за счет сохранившегося имущества должника, до их завершения объем включенных в реестр требований также влияет на правовое положение субсидиарного должника, во многом определяя состав и объем предпринятых обеспечительных мер и тем самым ограничивая его имущественные права. При этом включение всех возможных требований в реестр требований кредиторов затрагивает права и законные интересы этого лица и в том случае, когда оно непосредственно не названо в конкретном судебном акте. В рамках же обособленного производства контролировавшее должника лицо уже не имеет возможности оспорить размер задолженности должника перед кредитором и обоснованность включения соответствующего требования в реестр. Таким образом, наличие нормативного регулирования, позволяющего привлечь контролировавших должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве, свидетельствует о необходимости обеспечения этих лиц и надлежащими средствами судебной защиты, включая возможность обжаловать судебное решение, принятое в рамках того же дела о банкротстве по результатам рассмотрения заявления кредитора о включении его требований в реестр требований кредиторов, в части определения размера данных требований за период, когда субсидиарный ответчик являлся контролирующим лицом по отношению к должнику.

Отсутствие в указанных случаях возможности обжаловать судебный акт ухудшает процессуальные возможности защиты прав этих лиц по сравнению с лицами, перечисленными в пункте 1 статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», повышает риски принятия произвольного решения в части определения размера требований кредиторов в рамках дела о банкротстве, поскольку доводы лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, остаются без внимания и тем самым создаются формальные препятствия для оценки такого решения на предмет его законности и обоснованности. Снижение уровня гарантий судебной защиты прав лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, нельзя признать справедливым и соразмерным в контексте предписаний статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Следовательно, Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым признать статью 42 АПК Российской Федерации и статью 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в их взаимосвязи не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им судебной практикой, они не допускают возможности обжалования лицом, привлеченным к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, судебного акта, принятого без его участия, о признании обоснованными требований кредиторов должника и о включении их в реестр требований кредиторов за период, когда это лицо являлось контролирующим по отношению к должнику.

При этом федеральный законодатель не лишен возможности осуществить регулирование, направленное на обеспечение баланса интересов всех участников правоотношений в рамках процедуры банкротства, в том числе в части определения порядка обжалования лицом – при его привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника – принятого без его участия судебного акта о

признании обоснованными требований кредиторов должника и о включении их в реестр требований кредиторов.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статью 42 АПК Российской Федерации и статью 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в их взаимосвязи не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им судебной практикой, они не позволяют лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, обжаловать судебный акт, принятый без участия этого лица, о признании обоснованными требований кредиторов должника и о включении их в реестр требований кредиторов за период, когда это лицо являлось контролирующим по отношению к должнику.

2. Правоприменительные решения по вопросу признания обоснованными требований кредиторов за период, когда Акимов Николай Егорович являлся контролирующим лицом по отношению к должнику, основанные на положениях статьи 42 АПК Российской Федерации и статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и принятые ранее без его участия, подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 49-П

Конституционный Суд
Российской Федерации